

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В годы пребывания в составе СССР экономическая безопасность Украины обеспечивалась системой мероприятий, осуществляемых на уровне единого народнохозяйственного комплекса. В условиях независимости Украина сама должна обеспечивать собственную экономическую безопасность, то есть защищать национальную экономику от внутренних и внешних неблагоприятных факторов, способных нарушить процесс общественного воспроизводства, снизить достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызвать напряженность в обществе, угрожающую существованию государства.

Как свидетельствует опыт многих развитых стран, одной из важнейших составляющих экономической безопасности является инновационная безопасность, то есть способность государства генерировать прогрессивные сдвиги в технике, технологии, рабочей силе, информации, товарах и т. п. К сожалению, за годы рыночной трансформации национальной экономики в Украине возникли и продолжают нарастать угрозы инновационной безопасности.

Осознавая тот факт, что будущее страны, ее конкурентоспособность, экономическая безопасность и место в мировом сообществе в значительной степени зависят от расширения и развития инновационной деятельности, ученые, политики и практики усилили внимание утверждению в Украине инновационной модели развития экономики. Свидетельством этого может быть хотя бы то, что в течение короткого периода были приняты Законы Украины «О специальном режиме инвестиционной и инновационной деятельности технологических парков», «О приоритетных направлениях развития науки и техники», «Об инновационной деятельности»; изданы специальные Указы Президента Украины, проведены научные и научно-практические конференции, опубликованы тысячи научных трудов, в которых рассматриваются различные аспекты инновационной модели экономического роста.

Оживление интереса к упомянутой проблеме обусловлено не только тем, что в рамках существующей модели экономической политики невозможно обеспечить устойчивый рост экономики, но и необходимостью ускоренного преодоления последствий экономического кризиса, одной из причин которого было прекращение активной инновационной деятельности. Дело в том, что не сбылись надежды реформаторов на то, что отказ от плановой экономической системы и утверждение рыночных начал в национальной экономике сами по себе вызовут взрыв инновационной активности и на ее основе обеспечат экономический рост. Рыночная среда оказалась жестко прагматичной, чувствительной только к высоким прибылям. Как отмечал в свое время Президент Украины Л. Кучма, «сформированная еще в 1994 году действующая система экономической политики не содержит механизмов инновационной мотивации» [5, с. 4].

Отсутствие упомянутых механизмов привело к тому, что в ходе рыночных преобразований в Украине произошла

массовая деиндустриализация общественного производства, разрушение производительных сил с опережающим уничтожением научно-технического и интеллектуального потенциалов. В промышленном секторе оказались в упадке не какие-нибудь отсталые производства, а новые научно-технологические комплексы. В Киеве, к примеру, практически был разрушен завод «Арсенал», долгие годы являющийся символом развития высоких технологий. В Черкассах разрушены научно-производственные комплексы «Ротор», «Фотоприбор», «Телеграфной аппаратуры», «Химреактивов» и некоторые другие. Не меньшая деградация научно-технологического уровня в аграрной сфере. Здесь три четверти продукции производится на основе ручного труда, практически забыли, что такое селекция, севооборот, химическая защита и т. п.

Именно угрожающая ситуация в сфере инновационной деятельности побудила В. Александрова, А. Амошу, Н. Белопольского, А. Гальчинского, В. Гейца, Н. Долишнего, В. Литвина, В. Семиноженко, Н. Чумаченко, А. Чухно и многих других известных отечественных ученых к анализу причин катастрофического упадка инновационной деятельности и поиску путей его преодоления. Однако приходится признавать, что к рекомендациям ученых не прислушивались ни политики, ни предприниматели, в силу чего возникает потребность вновь и вновь обращаться к проблеме инновационной деятельности в надежде, что какое-нибудь из часто меняющихся правительств все же услышит глас вопиющих в пустыне. Если этого не делать, то может наступить полоса сплошного безразличия к инновационной деятельности. Такая опасность уже сегодня имеет место, особенно на уровне региональной периферии, где через фактическую или воображаемую непосильность такие инновационные структуры, как бизнес — инкубаторы, технопарки, технополисы и т. п. воспринимаются как нечто мифическое, возможное разве что в Киеве или в каком-нибудь другом крупном научно-техническом центре. И на это имеются основания. Как отмечал председатель правления Украинской государственной инновационной компании Н. Стеблинский, сегодня на всю страну действуют всего лишь восемь технопарков и несколько региональных инновационных центров и бизнес-инкубаторов [11, с. 8].

Разумеется мы не можем претендовать на то, чтобы в одной статье сделать полный и всеохватывающий анализ проблем инновационной деятельности в Украине и сформулировать рекомендации, внедрение которых дало бы возможность вовлечь все звенья экономического и политического управления в процесс формирования инновационной модели развития национальной экономики. Задача данного исследования состоит в том, чтобы в который раз обратить внимание политиков и предпринимателей на необходимость активизации инновационной деятельности, дабы не оставить Украину на обочине магистрального движения мирового сообщества к инновационной, в том числе информационной модели развития экономики.

Начнем с анализа наиболее общих причин, которые, на наш взгляд, тормозят развитие инновационной деятельности. Поскольку главным двигателем инноваций и научно-технического прогресса был, есть и всегда будет человек, то прежде всего обратим внимание на него, точнее на его возможности и желание заниматься инновационной деятельностью. Что бы кто не говорил о высоком научно-техническом потенциале человеческих ресурсов Украины, мы вынуждены констатировать, что в стране сравнительно незначительное количество и недостаточно высокое качество тех лиц, которые должны создавать и распространять новые знания. По данным экспертов Организации Объединенных Наций, среди 175 стран мирового содружества Украина по индексу развития человеческого потенциала занимает 77 место, в то время, как наша соседка Беларусь по этому показателю находится выше на десять пунктов [2, с. 332]. На начало 2007 года в народном хозяйстве Украины работало лишь 84,3 тысячи специалистов, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук. Из них научно-технические работы выполняли по основному месту работы 21,2 тыс. и по совместительству 36,6 тыс. человек [10, с. 314].

За годы рыночных преобразований в три раза сократилось количество работников, выполняющих научные и научно-технические работы [10, с. 314]. Это связано с тем, что в связи с массовыми прекращениями работы предприятий и такими же массовыми увольнениями многие высококвалифицированные рабочие и инженерно-технические работники вынуждены были заняться торговлей на рынках. За более чем пятнадцатилетний период все они дисквалифицировались и уже никогда не возвратятся в свои предприятия и научно-исследовательские институты. Если принять во внимание, что наиболее массовым было увольнение работников военно-промышленного комплекса, где работали наиболее квалифицированные кадры, то можно сделать вывод, что страна потеряла значительную часть инновационного потенциала.

Сокращению численности потенциальных носителей инноваций способствовал и продолжает способствовать массовый выезд наших соотечественников за границу. Ведь в поиски работы за пределами Украины отправляются, как правило, наиболее квалифицированные рабочие, специалисты, доктора и кандидаты наук. По подсчетам Национального Фонда науки США, только в эту страну из Украины переехало 45 тысяч ученых и технических специалистов [13, с. 7]. Причем есть все основания утверждать, что большинство из них уже никогда не возвратится на родину. Как утверждают специалисты, за последние десять лет из Тернопольской области на заработки выехало, по самым скромным подсчетам, 177 тысяч человек, а возвратилось менее 500 человек [6, с. 5]. Это обусловлено тем, что в чужой стране наши соотечественники зарабатывают в несколько раз больше, чем в себя на родине, несмотря на то, что работают там, как правило, не по специальности.

Каждому из нас горько и стыдно признавать, что Украина, унаследовавшая от бывшего СССР 6,5 % мирового научно-технического потенциала при населении 0,1 % жителей планеты, в начале третьего тысячелетия, когда мир движется к постиндустриальному, информационному обществу, не нашла лучшего способа стабилизации своей экономики, как отправить семь миллионов наиболее высококвалифицированных рабочих и специалистов, в том числе кандидатов и докторов наук, в роли гастарбайтеров

[9, с. 7]. И это в то время, когда, как отмечает Ю. Ратушин, другие страны врастают в глобальную экономику цивилизовано: США ориентируются на развитие глобальных финансовых систем, информационных технологий и интеллектуальной собственности, страны ЕС создают единую экономику, Скандинавские государства — интеллектуальное оборудование для мобильных и телекоммуникационных сетей, Китай — товары по доступным ценам, Египет — туристическую инфраструктуру [9, с. 7].

Ранее уже отмечалось, что наряду с количественным сокращением носителей инновационного потенциала, произошло и снижение их качественных характеристик. Именно в этом, как нам думается, состоит наша главная беда. В связи с массовым внедрением частного высшего образования и недофинансирования государственных высших учебных заведений происходит снижение качества подготовки кибернетиков, химиков, биологов, экономистов, юристов и других специалистов. В частных вузах преподавание студентам фундаментальных и профессионально-ориентированных дисциплин осуществляется, как правило, на низком научно-методическом уровне. Лекции, семинары и лабораторные занятия проводят преподаватели, которые весьма часто не имеют соответствующей профессиональной подготовки. В лучшем случае частные вузы привлекают профессорско-преподавательские кадры государственных вузов, которые в условиях низкой заработной платы по основному месту работы вынуждены искать дополнительные заработки. Однако чрезмерное напряжение не позволяет профессорам и доцентам на надлежащем уровне выполнять свои функции в нескольких местах. Внедрение платного образования в частных и государственных вузах привело к сужению конкурсного отбора наиболее одаренных и способных абитуриентов. Качество подготовки специалистов с высшим образованием упало также и потому, что в стране под видом активизации самостоятельной работы студентов взято курс на существенное сокращение аудиторных занятий. И делается это в то время, когда студенты не имеют достаточного количества учебников и учебных пособий.

Рост качественных характеристик потенциальных носителей инноваций можно было бы обеспечить путем улучшения качества подготовки специалистов в учебных заведениях. При этом весьма продуктивным способом достижения поставленной задачи могло бы быть создание на базе вузов региона региональных учебно-научных центров, наподобие того, что, согласно Указу Президента Украины Л. Кучмы, планировалось создать в Сумах на базе трех тамошних вузов. Такое объединение дало бы возможность сконцентрировать научно-педагогические кадры высшей квалификации под одной крышей и создать мощные факультеты (институты), способные обеспечить высокое качество подготовки специалистов. Сегодня в большинстве областных центров действует несколько маломощных, иногда беспомощных вузов, осуществляющих подготовку одних и тех же специалистов. И, что характерно, учебный процесс в них осуществляют, как правило, одни и те же преподаватели. Только в одном вузе они являются штатными работниками, а в других работают по совместительству.

Однако прогрессивный, на наш взгляд, эксперимент в Сумах не состоялся. Его отвергли амбициозные руководители тамошних вузов и подыгравшие им некоторые политики, спровоцировавшие массовые недовольства сту-

дентов. Но время требует перемен в подготовке и качестве кадров. А поэтому Президент Украины В. Ющенко издал Указ, предусматривающий создание на базе существующих вузов мощных региональных учебно-научных центров. Хочется верить, что на сей раз реформирование состоится и будет способствовать повышению качества подготовки специалистов в учебных заведениях.

Мы понимаем, что можно иметь достаточное количество высококвалифицированных специалистов и научных работников, но не уметь надлежащим образом распорядиться ими в целях создания и распространения новых знаний. К примеру, в современных условиях в системе высшего образования занято более половины всех кандидатов и докторов наук, но их творческие возможности в большинстве случаев не реализуются в силу того, что отсутствует спрос на продукт их научной деятельности. Дело в том, что университетские ученые занимаются главным образом фундаментальными исследованиями, а в них нынешние субъекты хозяйствования, как правило, не заинтересованы. Более того, в условиях экономического кризиса и чрезмерной дешевизны рабочей силы предприниматели не спешат внедрять даже научно-технические разработки, если изначально затраты на них на порядок выше затрат на содержание дополнительной рабочей силы. Сталкиваясь с такой ситуацией, ученые постепенно прекращают активную научную деятельность, сводя ее главным образом к публикации нескольких статей у местных изданий или тезисов докладов на научных конференциях.

Следующей причиной низкой активности инновационной деятельности, бесспорно, является существенное сокращение инвестиций в основной капитал. По сравнению с 1990 годом их объем уменьшился в среднем по стране более чем в два раза и был недостаточным для обеспечения даже простого воспроизводства производительного капитала [10, с. 197]. В таких условиях лишь 11,2 % промышленных предприятий были инновационно активными. Причем только 27,2 % из них внедряли новые технологические процессы. Весьма низкими являются и другие показатели инновационной деятельности [10, с. 319].

Чтобы предотвратить угрозу экономической безопасности вследствие сокращения инвестиций в отрасли, от которых в значительной степени зависит развитие инновационной деятельности, руководство Украины разработывало мероприятия, направленные на активизацию инвестиционной деятельности. В частности, в одном из Посланий Президента Украины к Верховному Совету Украины предусматривалось ежегодный прирост инвестиций в основной капитал в 2002–2011 годах удерживать на уровне 10–12 % [8, с. 20–21]. Однако инвестиционный кризис в Украине является настолько глубоким, что даже ежегодный прирост инвестиций в основной капитал на уровне 12 % не улучшит состояния промышленного производства. Как отмечает академик НАН Украины Н. Чумаченко, при указанных темпах роста, объем инвестиций в 2011 году будет составлять максимум 95 % к уровню 1990 года. Таким образом, за 22 года (1990–2011 годы) Украина сможет инвестировать в основной капитал приблизительно 45 % того объема, который мог бы быть, если бы в течение указанного периода сохранялся уровень инвестиций 1990 года [4, с. 23].

При этом следует принять во внимание и тот факт, что степень износа основных фондов в промышленности составляла в среднем 50 %, а ежегодный износ фондов в

1991–2000 годах равнялся 2 %, то имеются все основания полагать, что при дальнейшем отсутствии наращивания инвестиций в основной капитал, в 2011 году износ основных фондов составит не менее 90 %. А это значит, что одна часть основных производственных фондов за эти 22 года будет выведена из эксплуатации без замены, а другая (производства 1970–1980 годов) — физически и морально устаревает [4, с. 14]. По нашим оценкам, около 80 % научных приборов и оборудования полностью физически изношены, а более 15 % давно устарели морально. При таком состоянии основных фондов и научного оборудования вряд ли можно рассчитывать на существенную активизацию инновационной деятельности и соответственно повышение экономической безопасности.

На создание условий для эффективного использования знаний в экономике Украины и формирования национальной инвестиционно-инновационной модели направлена также Государственная программа развития инновационной инфраструктуры на 2007–2011 годы. В ней только на 2007 год на поддержку инновационных проектов было выделено более 900 млн. грн., в том числе 760 млн. грн. на кредитование и 144 млн. грн. на удешевление процентной ставки по кредитам. Это весьма приличные суммы, если учесть, что во все предыдущие годы существования Украинской государственной инвестиционной компании на инновационные проекты было выделено всего лишь 21 млн. грн. бюджетных средств [11, с. 8]. Однако их могут получить только технопарки, которые реализуют проекты по стратегическим приоритетным направлениям инновационной деятельности. Все другие структуры не пользуются финансовой поддержкой государства. Как отмечает Н. Стеблинский, «практически не поддерживается работа изобретателей, рационализаторов и научных работников, имеющих завершенные научно-технические разработки» [11, с. 8].

Если говорить о предприятиях, создающих и внедряющих инновации за свои собственные средства, то в Украине традиционно лучшие условия для самофинансирования имеют крупные предприятия. Однако в наших условиях и они весьма часто сталкиваются с препятствиями, которые сдерживают развитие инновационной деятельности. К их числу следует отнести ограниченность финансовых ресурсов; высокие издержки, связанные с инновационными разработками; весьма высокий экономический риск; отсутствие налаженных экономических связей с потенциальными потребителями инноваций; несовершенство правовой базы инновационной деятельности; постоянные внутрифирменные и межфирменные конфликты за передел собственности или контроль над ней; сравнительно высокие процентные ставки по кредитам; отсутствие действенной системы инновационной мотивации и т. п.

Сказанное вовсе не означает, что малые и средние предприятия не могут эффективно заниматься инновационной деятельностью. Вопреки классическому мнению о том, что крупные фирмы имеют лучшие возможности для инновационной деятельности и играют важнейшую роль на рынке инноваций, зарубежный опыт свидетельствует и об обратном. Несмотря на то, что реализация научно-технических проектов для большинства американских предприятий мелкого и среднего бизнеса является весьма обременительной в финансовом отношении, они, как утверждают отечественные и зарубежные ученые, чрезвычайно активны в создании и внедрении технологических, техни-

ческих, организационных и других инноваций. Как пишут В. И. Ляшенко и В. В. Хахулин, в расчете на один доллар, затраченный на научно-исследовательские работы, американские предприятия с количеством занятых 500 человек создают в четыре раза больше инноваций, чем предприятия с численностью от 500 до 1000 человек, и в двадцать четыре раза больше, чем корпорации с количеством занятых более 1000 работников [7, с. 93]. Во многих странах Западной Европы уровень инновационного потенциала предприятий малого и среднего бизнеса почти такой же, как и в крупных корпорациях [14, с. 35]. Активное участие предприятий малого и среднего бизнеса в инновационной деятельности в упомянутых странах становится возможным благодаря существенной финансовой поддержке со стороны государства и крупных корпораций [15, с. 27].

Но беда наша в том, что украинские предприятия малого и среднего бизнеса пока не могут рассчитывать на ощутимую поддержку собственного государства и иностранных компаний в создании и распространении продукта инновационной деятельности. Государство само ощущает дефицит инвестиционных средств, а иностранные инвесторы финансируют, как правило, только совместные предприятия. Более того, как признавал Л. Кучма, иностранные инвесторы обходят стороной высокотехнологические производства Украины, дабы законсервировать наше пребывание на стадии индустриального развития в то время, когда мир активно движется к постиндустриальному, информационному обществу [5, с. 4].

Именно об этом свидетельствуют рекомендации иностранных специалистов относительно моделей инвестиционной политики для государств с переходной экономикой. Одни из них, исходя из того, что главной проблемой в странах с переходной экономикой является продовольственная проблема, считают, что в первую очередь необходимо финансировать агропромышленный комплекс. Другие полагают, что государственные инвестиции должны направляться главным образом на создание рабочих мест в производственной и непроизводственной сферах. Третьи рекомендуют наращивать финансирование непроизводственной сферы с одновременным сокращением инвестиций в производственную сферу [4, с. 31].

Каждая из упомянутых рекомендаций на первый взгляд может показаться вполне приемлемой. Но если хоть малость поразмыслить, то можно понять, что каждая из них в случае ее реализации в чистом виде станет тормозом на пути развития инновационного процесса. Ведь, если пойти по пути вливания инвестиций в отдельные, невысокотехнологические отрасли, то все другие могут прекратить свое существование, недождавшись своей очереди на инвестиции.

На наш взгляд, национальная инвестиционная политика должна отталкиваться от определения наиболее приоритетных звеньев каждой отрасли, финансирование которых (звеньев) могло бы дать возможность накопить ресурсы для выведения из кризисного состояния всей отрасли. Таким звеном в каждой отрасли является инновационная деятельность. Но при этом весьма важно в каждом отдельном случае определять оптимальные пропорции между объемами финансирования современного технологического уклада и технологического уклада будущего. Под первым мы понимаем тот, который, говоря словами С. Н. Илляшенко и О. В. Прокопенко, предполагает использование достижений науки и техники для усовершенствования конст-рук-

ции и технологий производства традиционных продуктов с целью снижения себестоимости их производства, повышения качества и конкурентоспособности. Второй предполагает непрерывное обновление ассортимента продукции и технологий ее производства, усовершенствование управления производством и сбытом [3, с. 11].

Отсутствие надлежащего финансирования инновационной деятельности можно было бы несколько ослабить путем создания в каждом регионе мощных инновационных фондов. Их формирование возможно осуществить за счет отчислений из прибыли предприятий региона. Эти фонды могли бы действовать при облгосадминистрациях или при областных организациях Украинского Союза промышленников и предпринимателей. За счет упомянутых фондов могли бы финансироваться как фундаментальные исследования, так и научно-конструкторские разработки, необходимые предприятиям региона. Интеграция финансовых возможностей предприятий дала бы возможность существенно уменьшить затраты каждого отдельного предприятия на создание инновационного продукта и ослабила бы остроту проблемы отсутствия механизма передачи его в производство. Инвесторы, они же и заказчики, взяли бы на себя хлопоты по трансферу инновационного продукта в производство.

Все это интенсифицировало бы деятельность по генерированию новых знаний. Ведь, как свидетельствует опыт, те, кто производит инновационный продукт, не могут непосредственно заниматься его внедрением. А такие организационные структуры, как технополисы, технопарки, инновационные фирмы, научно-технические центры, консалтинговые компании и т. п., которые могли бы заниматься внедрением инноваций на основе рыночных механизмов и коммерциализации научно-технической сферы, в регионах, как правило, отсутствуют.

Разумеется, упомянутых мероприятий явно недостаточно для того, чтобы в регионах сложились все звенья инновационной цепочки: инвестор — инноватор — потребитель. Формирование инновационной модели экономического развития в каждом регионе будет происходить более интенсивно, если государство окажет ему всяческую поддержку, и прежде всего путем улучшения финансирования. Однако рассчитывать на то, что через год — два объемы финансирования существенно возрастут, особых оснований нет. Однако государство, кроме прямого финансирования, имеет много других рычагов, с помощью которых может активно влиять на процесс формирования инновационной модели экономического развития. Государство может стимулировать углубление научно-технической кооперации между государственными и частными предприятиями, а также между ними, с одной стороны, и высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами — с другой стороны. Такая кооперация дала бы возможность согласовывать совместные экономические, финансовые, социальные и экологические интересы субъектов в регионе и содействовала бы выравниванию показателей их инновационной деятельности. Ведь сегодня показатели инновационных преобразований на предприятиях частного сектора экономики вдвое меньше, чем на предприятиях государственной и коллективной форм собственности [1, с. 16]. Особенно низкими они являются на малых предприятиях, которые не могут делать инвестиции в новые технологии.

Формой стимулирования региональных и локальных инновационных сетей могло бы быть применение к ним того правового режима, который используется в технопарках. Тогда бы участники научно-технической кооперации в регионе имели бы существенные льготы по уплате налога на добавленную стоимость и налога на прибыль, уплаты пошлины за импорт сырья, материалов, оборудования и комплектующих, на них распространялся бы механизм ускоренной амортизации основных фондов и т. п.

Кроме того, государству следует разработать специальную программу, предусматривающую создание в каждом регионе хотя бы одной инновационной структуры, которая могла бы продвигать инновационный продукт от научно-технического изобретения до массового производства. Государственной программой можно было бы предусмотреть оказание помощи ученым по созданию инновационных предприятий. Сегодня через отсутствие собственного стартового капитала и высокую стоимость банковского кредита не каждый ученый решится на создание инновационного предприятия. Не могут ученые рассчитывать и на финансовую помощь со стороны вузов, ибо те также еле сводят концы с концами.

С целью более полного включения кадрового потенциала вузов в процесс утверждения инновационной модели развития экономики необходимо на государственном уровне решить вопрос о сокращении учебной нагрузки профессорско — преподавательского состава вузов III — IV уровней аккредитации. Если этого не сделать, то упомянутая категория научных работников никогда не сможет реализовать свои возможности по генерированию новых научных идей и созданию научно-исследовательских разработок. Дело в том, что в отличие от развитых стран, где учебная нагрузка профессора университета составляет 250—300 часов в год, у нас она колеблется в пределах 800—900 часов. Иначе говоря, в нашего профессора практически нет времени на серьезную научно-техническую деятельность.

Сохранение такой ситуации рано или поздно станет угрозой не только развитию интеграции науки и производства, но и интеграции науки и образования. А это уже катастрофа. Ведь если преподаватель сам не занимается научной деятельностью, то он не может стимулировать студентов к участию в научно-исследовательской и исследовательско — конструкторской работе. От этого страдает не только учебный процесс, но и народное хозяйство, поскольку будущие специалисты не смогут заниматься инновационной деятельностью.

Государство могло бы позаботиться о создании и внедрении стимулов, которые побуждали людей к познанию, созданию, тиражированию и использованию инноваций с целью интенсивного социально-экономического развития. Более того, государство обязано создавать условия для всестороннего развития основной производительной силы общества — человека. Ведь человеческий потенциал был и остается главной составляющей национального богатства и движущей силой общественного прогресса. Понимая это, США, Япония и другие развитые страны планируют в ближайшие годы удельный вес лиц с высшим образованием в общей численности занятых довести до 90 % [12, 17]. Однако мы сегодня не можем говорить об утверждении в нашей стране именно такого отношения к главной производительной силе общества.

Достаточно вспомнить, что заработная плата ученых и специалистов, даже после неоднократного ее повышения, все еще остается весьма низкой для того, чтобы стимулировать людей познавать, создавать и внедрять инновации. Именно через низкую заработную плату стали непрестижными специальности инженера, математика, физика, химика, биолога — то есть те, от которых больше всего зависит развитие инновационной сферы.

К сожалению, мы не смогли сделать сравнительный анализ состояния инновационной безопасности Украины и других государств из числа бывших республик СССР. Препятствовали этому не только рамки статьи, но и ограниченность нужной информации, поскольку отечественные статистические органы строго дозируют ее и подают бессистемно во времени и в несопоставимых ценах. Другими словами сравнительный анализ инновационной безопасности постсоветских государств — это отдельная тема исследования.

Литература

1. Геєць В. Інвестиційно-інноваційний шлях розвитку — модернізаційний проект розвитку української економіки і суспільства початку XXI століття // Банківська справа. — 2003. — № 4. — С. 3—32.
2. Доклад о развитии человека 2006. — Пер. с англ. — М.: Изд-во «Весь мир». — 2006. — 424 с.
3. Ілляшенко С. М., Прокопенко О. В., Формування ринку екологічних інновацій: економічні основи управління. — Суми: Університетська книга. — 2002. — 252 с.
4. Інвестиційна політика в Україні: досвід, проблеми, перспективи. За редакцією М. Г. Чумаченка. — Донецьк. — 2003. — 292 с.
5. Кучма Л. Утвердження інноваційної моделі розвитку економіки України // Освіта України. — 2003. — 4 березня. — С. 4.
6. Левицька Л. Четверта хвиля еміграції оголила Тернопільщину // Голос України. — 2007. — 18 грудня. — с. 5.
7. Ляшенко В. И. Экономико-правовое обеспечение развития субъектов предпринимательства (зарубежный опыт и перспективы его использования в Украине) / В. - И. Ляшенко, В. В. Хахулин. — Донецк. — ИЭПИ НАН Украины; ООО «Юго-Восток, Лтд». — 2001. — 456 с.
8. Послання Президента України до Верховної Ради України. Європейський вибір. Концептуальні засади стратегії економічного та соціального розвитку України на 2002—2011 роки. — К. — 2002. — 74 с.
9. Ратушин Ю. Як розбудувати інформаційне суспільство в Україні // Урядовий кур'єр. — 2007. — 18 жовтня. — С. 7.
10. Статистичний щорічник України за 2006 рік. — К.: Вид. «Консультант». — 2007. — 552 с.
11. Стеблінський М. Інноваційні та інвестиційні проекти — 2007: коштів вистачить на всіх // Урядовий кур'єр. — 2007. — 8 травня. — С. 8.
12. Таланчук П. Дар кожного — неповторний // Урядовий кур'єр. — 2007. — 27 грудня. — С. 17.
13. Українські вчені масово емігрують у Штати // Голос України. — 2007. — 3 липня. — С. 7.
14. OECD SME and Entrepreneurship Outlook 2005. — Paris: OECD. — 2005. — 415 p.
15. SBA Performance Budget. Fiscal Year 2006. — U. S. Small Business Administration. — 2005. — 192 p.